

Сатыбеков Сакан Сатыбекович
- заведующий кафедрой Гражданского
процесса и нотариата КГЮА профессор,
заслуженный юрист Кыргызской
Республики

Процессуальное положение прокурора в суде 1-ой инстанции по гражданским делам

В контексте вопросов внесенных для обсуждения на конференции, посвященной к 85-летию образования органов прокуратуры КР достойное место отводится и вопросам о роли и значения участия прокурора в гражданском судопроизводстве вообще, и в суде первой инстанции в особенности. Такая надобность обусловлена тем обстоятельством, что именно, суде первой инстанции разрешается спор по существу и по этому участие прокурора является желательным и необходимым.

С установлением советской власти на территории России впоследствии во всех 15-ти союзных республик надзор за точным исполнением и единообразным пониманием законов вообще и законов при рассмотрении гражданских дел в судах в частности, явилась одной из основных направлений в деятельности органов прокуратуры. Участие прокурора в суде по гражданским делам, практически явилось одной из форм вмешательства государства в гражданско-правые отношения граждан между собой и организации.

На этом особенно настаивал В.И. Ленин. Он, еще в период подготовки гражданского кодекса РСФСР, требуя расширения вмешательства государства в «частноправовые отношения», считал «не допустимостью, выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в гражданское отношение».¹ Эти положения Ленина в последствии носили свое нормативно-правовое закрепления в конституции и в других законах, в том числе и в гражданско-процессуальном законе республики того периода. В этой связи для уяснения характера и

¹ В.И. Ленин. Т.33, стр. 177.

особенности участия прокурора в гражданском процессе (его процессуальное положение) принципиально важное значение имело выяснить вопросы о сущности и основания их участия в процессе вообще и в суде первой инстанции в частности.

Именно, в участии прокурора в суде первой инстанции в целях осуществления своей надзорной функции – обеспечения законности в гражданском судопроизводстве, наиболее ярко проявилась особенность его процессуального положения по сравнению с другими участниками процесса и особенно, в отношении тех, в интересах которых он вправе обратиться в суд с заявлением. А именно вопрос о том, следует ли его (прокурора) считать истцом, т.е. стороной по делу.

Решение этого вопроса имело принципиально важное значение, ибо в зависимости от решения этого вопроса должно быть определено, содержания и объем его процессуальных прав и обязанностей. В действовавшем того периода процессуальном законодательстве (гражданско-процессуальный кодекс РСФСР- 1923) на этот вопрос конкретного ответа не содержалось и потому не случайно, по этим вопросам в юридической литературе появились различные точки зрения, которые в основном сводились к следующим, что

А) «Прокурор является в процессе особого рода представителем стороны». Заметим, здесь же: никак нельзя отождествлять прокурора с представителем стороны (истца), так как представитель всегда выступает в суде от имени представляемого и в защиту его интересов, а прокурор, даже если он и предъявляет иск в чьих то интересах выступает однако всегда в защиту интересов закона через защиту нарушенных прав и интересов граждан и организаций. К тому же прокурор, предъявляя иск в интересах других лиц, не спрашивал их согласие на это;

Б) Прокурор является в процессе «стороной особого рода». Если к сторонам относить субъектов материально-правового спора, который должен разрешить суд, то очевидно, что в этом случае прокурор никак не может быть отождествлен со стороной;

В) Прокурор является «стороной в процессуальном или в условленном смысле, когда он предъявляет иск и представителем государства в тех случаях, когда вступает в уже начавшийся процесс».

Отождествления прокурора, предъявившего иск со стороной происходило в силу того обстоятельства, что некоторые ученые-процессуалисты считали, что любое лицо, предъявляющее иск должно считается истцом-стороной в процессе. Однако, подобное положение по мнению большинства процессуалистов представлялось не состоятельным, так как в таком случае нужно было бы считать (в частности), что недееспособный не мог быть стороной в деле, поскольку он, лично сам предъявит иск не в состоянии и в деле не участвует (а участвует их представитель), хотя решения суда распространяется именно на недееспособного. А представитель и прокурор материально-правовой заинтересованности в деле не имеют, так как они по данному делу субъектами спорного материального – правового отношения не являются.

В конце концов, ответ на этот спорный в теории вопрос был получен законодательным путем. Так п. 2 статьи 34-й ГПК Киргизской ССР 1964-года устанавливает, что «**лицо** в интересах которого дело начато по заявлению прокурора, ...в случаях, когда по закону он может обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц, извещается о возникшем процессе и участвует в нем в качестве истца». Это говорит о том, что это «лицо» является субъектом спорного материального правоотношения, и именно его нарушенные права и интересы подлежат защите и на него будет распространяться материально-правовые последствия судебного решения по делу возбужденного прокурором, а не прокурор, поскольку, он по данному делу субъектом спорного, материально правового отношения не является. Тем не менее, в соответствии с пунктом 3 статьи 42 ГПК Киргизской ССР 1964-года прокурору представлялось право отказаться от заявления, поданного в защиту интересов другого лица, однако отказ прокурора не лишало это лицо право требовать рассмотрения дела по существу.

Из сказанного следовало, во всяком случае, два вывода:

А) кем бы дело не было возбуждено, в случаях, когда по закону они могут обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц, именно эти «другие лица» в процессе занимает положение истца;

Б) прокурор же, не смотря на то, что дело возбуждено в суде по его заявлению он всегда оставался представителем государства, выступающим в защиту закона и законности и не мог рассматриваться в процессе в качестве стороны т.е. истца по делу, им возбужденным в интересах других лиц.

Таким образом, прокурор в гражданском судопроизводстве занимал самостоятельное, специфическое процессуальное положения как представителя государства осуществляющего надзор за законностью в деятельности суда и других участников процесса. Следовательно, основанием участия прокурора в гражданском процессе являлось осуществления законоохранительной функции в стране. В этом суть участия прокурора в гражданском судопроизводстве того периода.

Приобретением республикой суверенитета, независимости и проводимой на этой почве судебно-правовой реформы, процессуальное положение прокурора в гражданском процессе существенно изменилось. Это обусловлено, прежде всего, тем, что прокурор в настоящее время в соответствии с принципом независимости судей свою надзорную функцию за деятельностью гражданских судов более не осуществляет.

Процессуальное положение прокурора в новых условиях (в суде первой инстанции) предусмотрена ст.145 ГПК 1999 года, но эти проблемы требуют отдельного рассмотрения.